

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Юлдашева Хилола Баходировна

**МОДАЛЬНЫЕ И СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА КАК СРЕДСТВО
ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ**

**Специальность: 5111300 – Родной язык и литература (русский язык и
литература в иноязычных группах)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на соискание академической степени бакалавра

ИМЗОНИ ТАСДИҚЛАМАН
ҚИТЎБЕ БОЎИШ БОСМАЛИГИ
Ургенч – 2019

**Научный руководитель:
к.п.н., доцент Рузметова З.Н.**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-6
ГЛАВА I. КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ СУЩЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	7-28
1.1. Вопрос о статусе модальных слов в грамматической науке.. ..	7-20
1.2. Классификация модальных слов по значению.....	21-28
ГЛАВА II. СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ	29-50
2.1. Частицы.....	29-37
2.2. Союзы.....	38-39
2.3. Междометия как особый класс слов, выражающий чувства и эмоции.....	40-50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51-52
БИБЛИОГРАФИЯ	53-55

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество предъявляет к человеку всё более высокие требования. В условиях роста социальной конкуренции воспитание всесторонне образованных и творческих кадров является важнейшей государственной задачей. Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов указывал: «Какие бы задачи мы сегодня не ставили, какие проблемы нам не приходилось бы решать, в конечном итоге всё опирается в кадры и только в кадры. Без преувеличения можно сказать – наше будущее, будущее нашей страны, полностью зависит от того, кто придёт нам на смену, какие кадры мы воспитываем».¹ Исходя из сказанного, знание категории модальности очень важно в подготовке специалистов русского языка.

Категория модальности – один из существенных признаков предложения. В зависимости от контекстуальных условий она может выступать в различных модификационных значениях и оттенках. Факты действительности и их связи, являясь содержанием высказывания, могут мыслиться говорящим как реальность, как возможность или желательность, как долженствование или необходимость. «Оценка говорящим своего высказывания с точки зрения отношения сообщаемого к объективной действительности называется модальностью».²

Модальность в русском языке выражается при помощи своеобразных групп слов, называемых модальными словами. Они не вносят чего-либо дополнительного в самое сообщение, а только выражают ту или иную квалификацию говорящим даваемого сообщения. В связи с этим они занимают особое место в предложении: они обычно относятся к предложению в целом и не находятся в грамматической связи со словами,

¹ Каримов И.А. Узбекистан, устремлённый в XXI век. – Т., 1999. – С.13.

² Валгина Н.С. и др. Современный русский язык. – М., 2005. – С.267.

составляющими предложение, поэтому они не являются членами предложения.

Отсутствие грамматической связи модальных слов с другими словами предложения обуславливает то, что они выполняют функцию как цельные лексические единицы, и отдельные морфологические элементы в них не играют роли и перестают выделяться.

«Модальные слова, хотя они и составляют количественно незначительную группу, имеют такие своеобразия, что их нельзя без натяжек относить к какой-либо из признаваемых издавна частей речи и следует признать особой категорией, отличной от других знаменательных частей речи потому, что они не служат членами предложения и не объединяются грамматически со словами, составляющими предложение».¹

Разнообразны средства выражения этой категории: это различные формы наклонений, особая интонация, лексические средства. Однако в современной науке о русском языке и в языкознании вообще, категория модальности недостаточно изучена: по-разному понимается содержание и объём категории модальности, нет единства мнений о средствах её выражения. Вместе с тем вопрос о содержании категории модальности, её объёме и средствах выражения относятся к глобальным вопросам синтаксиса. Таким образом, **актуальность** данной работы мотивирована:

- 1) необходимостью дальнейшего углублённого изучения и уточнения содержания, объёма и средств выражения категории модальности, представляющей научный интерес в теоретической и практической аспектах;
- 2) практическими требованиями к изучению о построении конкретного высказывания, что связано с культурой речи, когда язык даёт возможность выбора и отбора различного рода лексических единиц;
- 3) потребностью в знаниях сущности и особенно средств выражения

¹ Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. // Часть I. Фонетика. Морфология. – М., 1973. – С.412.

категорий модальности, с помощью которых говорящий организует речевое общение.

Теоретические положения исследования опираются в своей основе на понимание диалектической сущности языка, его развития и функционирования.

Методологической основой работы послужили законодательные акты Республики Узбекистан, труды Президентов Республики Узбекистан, а также теоретические разработки исследователей, посвящённые семантическому и функциональному синтаксису и специальные работы, в которых описываются отдельные модальные значения и средства их выражения (работы В.В.Виноградова, А.Н.Гвоздева, Н.С.Валгиной и др.).

Основная **цель** исследования – изучение категории модальности как неотъемлемой части предложения, как компонента грамматического свойства, как элемента синтаксической системы. В процессе общения человек выражает в речи самые различные отношения к действительности, затрагивающие как интеллектуальную сферу, так эмоционально-волевою, и поэтому модальность получает, кроме наклонений, и другие разнообразные средства выражения.

Для более полного описания категории модальности, на наш взгляд, необходимо решить следующие основные **задачи**:

- рассмотреть историю разработки категории модальности;
- описать процесс лексикализации модальных слов;
- дать характеристику модальных слов точки зрения синтаксиса;
- показать своеобразие выражений модальных значений модальными словами и словосочетаниями;
- показать своеобразие выражений модальных значений служебными словами: союзами и частицами;
- проследить пути пополнения разрядов модальных слов по значению.

Предмет исследования заключается в описании модальных слов и определении их статуса в грамматической науке.

Объектом исследования служат модальные и служебные слова, извлеченные из произведений русской классической литературы.

Степень изученности материала. Изучению категории модальности посвящён ряд работ, однако вопросу служебных слов, выражающих модальность, уделено мало внимания.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы, полученные в ходе исследования, найдут применение в практике написания курсовых и квалификационных работ. Некоторые выводы и конкретные материалы окажут несомненную помощь при углублённом изучении русского языка в вузе, лицее и школе.

Для решения поставленных выше задач использовались различные **методы**. В качестве конкретных лингвистических методов применяется описательный метод, предполагающий анализ факта языка, объяснение его строения и функционирования.

В процессе исследования употребляется также экспериментальный приём – сравнение.

Научная достоверность подкрепляется количественными параметрами изучаемых явлений.

Структура квалификационной работы. Квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА I. КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ СУЩЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1.1. Вопрос о статусе модальных слов в грамматической науке

Основной, пожалуй, самый важный вопрос, требующий своего решения – это вопрос о статусе модальных слов среди лексико-грамматических разрядов слов. До настоящего времени по этому вопросу в теории грамматики существуют две точки зрения. Сторонники одной считают модальные слова самостоятельной служебной частью речи. Учёные, разделяющие другую точку зрения, вводят модальные слова за границы системы частей речи русского языка, а некоторые из них вообще не рассматривают модальные слова на уровне морфологии, но зато на уровне синтаксиса выделяют вводные слова и словосочетания в ряду средств выражения субъективно-модальных значений.¹

В языкознании XIX века модальные слова включались либо в состав наречий, либо в состав союзов.² Виднейшими представителями славянского языкознания в основном были решены вопросы о происхождении модальных слов. Так, например, А.А.Потебня выдвинул синтаксико-семантическую точку зрения.

А.А. Шахматов, присоединяя модальные слова к наречиям, указывает пути и возможности перехода наречий в модальные слова.

В XX веке учение о модальных словах как особой категории разработал академик В.В.Виноградов.³ Намечая четыре основные структурно – семантические категории слов, указывая на существенные различия между ними и характеризуя модальные слова, академик В.В.Виноградов писал: «...они также лишены номинативной, как и связочные слова».

¹ Русская грамматика. // Т.1. – М.: Наука, 1980. – С.228

² Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М., 1998. – С.55.

³ Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). // Пособие для высших учебных заведений. – М., 1977. – С. 725.

Однако многие из них не принадлежат к той степени, как связочные, служебные слова, к области формально – языковых средств. Они более «лексичны», чем связочные слова.

Они не выражают связи и отношений между членами предложения. Модальные слова как бы вклиниваются, или включаются в предложение, или не присоединяются к нему. Они выражают модальность сообщения о действительности или являются субъективно-стилистическим ключом речи. В них находит своё выражение сфера оценок и точек зрения субъекта на действительность и на примеры её словесного выражения. Модальные слова отмечают наклон речи к действительности, обусловленной точкой зрения субъекта, и в этом смысле отчасти сближаются с формальным значением глагольных наклонений. Как бы введённые в предложение или присоединённые к нему, модальные слова оказываются за пределами и частей речи, и частиц речи, хотя по внешности могут походить и на те, и на другие».

Академик В.В.Виноградов убедительно обосновывает правомерность считать модальные слова самостоятельной служебной частью речи: они имеют специфическое значение, отличаются по морфологической оформлённости и синтаксической функцией от других частей речи, то есть обладают существенными признаками, которые необходимы самостоятельному лексико-грамматическому разряду слов.

Модальные слова в качестве выразителя определённого рода грамматических значений противопоставлены, находятся в оппозиционных отношениях с логико-смысловыми грамматическими значениями, диалектически взаимосвязанными с ними, и вместе с тем параллельно развиваются. В этом плане признание за модальными словами самостоятельности как служебной части речи имеет определённый смысл: ведь логико-смысловые грамматические значения – это значения самостоятельных частей речи, проявляющиеся частично на уровне синтаксиса, например, в морфологизации членов предложения.

Модальные слова как самостоятельная служебная часть речи в современном русском языке нам представляется как активно развивающийся лексико-грамматический разряд слов. Класс модальных слов в современном русском языке разнороден, в него входят:

а) собственно модальные слова – *ведомо, вероятно, вестимо, во – первых, во – вторых* и т.п. Дополнительно к ним относятся еще следующие слова: *знать (в значении по – видимому, видно), значит, конечно, например, право, (в значении действительно, в самом деле), положим (в значении пускай, допустим), собственно, следовательно, действительно* и другие.

Эти слова полностью утратили связь с частями речи, от которых они произошли, и выполняют, как правило, функцию вводных слов в предложении. Например: *Мы пошли бы с Николаем вдоль пруда, но, во-первых, у самого берега утка, птица осторожная, не держится; во-вторых, если даже какой-нибудь отсталый и неопытный чирок и подвергнулся нашим выстрелам и лишился жизни, то достать его из сплошного месива наши собаки не были в состоянии* (И.Тургенев);

б) функционально – модальные слова. Они совмещают в себе функцию модальных и знаменательных слов. По нашим подсчётам таких модальных слов 109: *бесспорно, возможно, выходит, допустим, известно, кажется, точно* и др. Например: *Весна, бесспорно, самое лучшее и самое поэтическое время года, о чём писано и переписано поэтами всех стран и народов. Несомненно, в этом районе должно быть много их* (А.Фадеев). *Словом, стал Щукарь кучером и конюхом одновременно* (М.Шолохов) и др.

То, что эти слова могут совмещать функции модальных и знаменательных слов, видно из сопоставления предложений, например:

а) *он верно решил задачу;*

б) *он, верно, придёт.*

Видно, что в предложении «а» слово с «верно» играет роль обстоятельства. Это же слово в предложении «б» не является членом предложения, выполняет функцию вводного слова, не имеет синтаксических

связей с другими словами предложения, не обладает номинативным значением ни по функции, ни по назначению. Зато выражает модальность, то есть отношение говорящего к тебе, высказыванию и в целом к действительности.

Сопоставляя рассматриваемое слово группы «а» и «б», приходим к единственно, на наш взгляд, правильному выводу: по существу между этими словами нет никакого сходства. Соотнесённость этих слов (*верно* – наречие в функции обстоятельства; *верно* – модальное слово) носит чисто внешний характер. Переход в модальные слова связан с полнейшим преобразованием лексико-грамматической структуры слова. Это по существу омонимы. Причина такого преобразования – изменение синтаксической функции слова.

в) в класс модальных слов включаются словосочетания, в основном фразеологизмы с модальным значением. Это чаще всего элементы языка, которые уже полностью утратили связь с живыми типами словосочетания: *грешным делом, неровен час, собственно говоря, стало быть* и др. Другие словосочетания ещё сохраняют связь с различными частями речи и могут употребляться как в функции модальных слов (чаще это вводное словосочетание), так и в функции членов предложения: *без всякого сомнения, одним словом* и другие, например: *Горный воздух, без всякого сомнения, действует благотворно на здоровье человека* (И.Тургенев).

Таким образом, видим, что в современном русском языке модальные слова как самостоятельная служебная часть речи представлена довольно большим количеством словарных единиц.

По своему происхождению модальные слова соотносятся:

а) с именами существительными в разных падежах без предлогов или в сочетании с предлогами: *правда, факт, право, словом; в частности, по преданию, по сообщению, без сомнения* и др.;

б) с краткими формами прилагательных и наречиями:

очевидно, конечно, действительно, безусловно, бесспорно, буквально, верно, вероятно, возможно, собственно и др.;

в) с безлично – предикативными словами (категорией состояния): *боязно, совестно, видно, стыдно, тошно, обидно, грустно, муторно* и др.;

г) с различными глагольными формами: *кажется, разумеется, значит, пожалуй, знать, видать, предположим, допустим, говорит* и др.;

д) с различного рода словосочетаниями (в том смысле и фразеологическими): *в самом деле, должно быть, кто знает, может быть, по всей вероятности, стало быть, того и гляди, шутка сказать* и др.;

е) с местоимениями: *никак, само собой* и др.

Таким образом, модальные слова вторичны по происхождению. Модальные слова – сравнительно новое явление в языке, отражающего внутренний процесс функционирования.

Они сформировались на основе существующего в языке взаимоперехода частей речи. Мы видим, что в модальные слова переходят различные знаменательные части речи, однако, пожалуй, самой многочисленной является группа модальных слов, перешедших из наречий. Заметим, что это не единственный путь образования модальных слов. Семантико-генетическая точка зрения на категорию модальности (А.А.Потебня) утверждает, что модальные слова – результат редукции вводных предложений.

Естественно, что были и внешние предпосылки по формированию модальных слов. Основная сфера возникновения модальных слов – разговорная речь. В XVI-XVII веках происходило расширение жанра в русской литературе, также в литературу всё сильнее проникал разговорный язык. Это способствовало появлению базы, на основе которой сформировался лексико-грамматический разряд слов. Это произошло в результате того, что, во-первых, наречия XVI-XVII веков представляли собой уже очень продуктивную категорию и, во-вторых, активно развивается в этот период явление синтаксической водности.

Конкретное образование модальных слов из наречий могло идти двумя путями: первый – преобразование главного предложения в составе

сложноподчинённого в модальное слово, функционирующее как вводное. Основная причина такого преобразования – утрата предикативности главной частью сложноподчинённого предложения. Такой путь, например, прошли модальные слова «очевидно», «вероятно», «возможно», «видимо» и др.

Слово «возможно» (как и другие) употреблялось (и употребляется в современном русском языке) в составе сложноподчинённой конструкции в качестве главного предложения. Оно естественно имело при себе придаточное предложение, которое даёт смысловую недостаточность слова «возможно»: *Возможно, что собрание состоится.*

Несмотря на свою смысловую неполноту, *возможно* – главный член главного предложения, сохраняет способность управлять придаточными предложениями. Придаточное предложение могло сократиться за счёт компонента «*что*», так как он не существен для передачи смысла сообщения. Сложноподчинённое предложение упростилось структурно, как бы редуцировалось: *Возможно, собрание состоится.* Но это никак не отразилось на его тематике. Слово же «*возможно*» лишилось того компонента, через посредство которого управляло придаточным предложением. Утрата этой синтаксической связи с одной стороны, смысловая неполнота слова «*возможно*», с другой, – причины перемещения его по ткани предложения, а в конечном итоге, включение его в состав бывшего придаточного, приближение к тому члену, который логически и интонационно выделяется, например: *Собрание, возможно, состоится.* Из слова категории состояния в роли главного члена «*возможно*» превратилось в модальное слово.

Сущность этого явления состоит в том, что создаётся новое лексическая единица: в современном русском языке «*возможно*» совмещает в себе значения прилагательного, наречия и модального слова.

1. *Всё возможно среди людей, у которых «ни чести, ни совести»* (М.Горький).

2. *Сделай, возможно, быстрее* (В.Панова).

3. Эта ненависть всех по всем, разрастаясь, становится всё гуще, острее она выступает среди буржуазии, как гнойный нарыв, и, конечно, прорвётся и, возможно, слова потекут как реки лучшей, самой здоровой крови народов всей земли. (М.Горький).

Это новая лексическая единица качественно отличается как модальное слово от других частей речи.

Второй путь образования модальных слов – переход наречий в модальные слова в результате утраты им собственной функции. Синтаксическая связь наречий с определяемым словом (глаголом или именем) характеризуется тем, что наречие, тесно примыкая к основному слову, выражает сложные обстоятельственные значения, видоизменяя их.

Однако связь наречий с теми словами, к которым они примыкают, может ослабнуть, непосредственные синтаксические отношения наречий с определяемыми словами могут прерваться. Тогда наречие становится вводным словом.

Такие слова, как, *наверное*, и другие, не могли возникнуть из самостоятельного предложения, поскольку не обладали способностью управлять словами или предложениями и в предикативной функции не употреблялись.

В древнерусском языке слово «наверно» - наречие со значением безошибочно, точно, без сомнения, непременно. Перейдя в модальное слово

«*наверно*» получило новое модальное значение – предположительности. В современном русском языке наречие «*наверно*» с исконным значением употребляется чрезвычайно редко: *Знаю наверно, что Дубровский пятью годами старше Маши.* (А.С.Пушкин). Как модальное слово «*наверное*» (в значении *вероятно, по-видимому*) в современном русском языке употребляется очень часто: *Здесь, наверно, где-нибудь близко кладбище?*

(А.Цветков). Сравним два предложения:

1. *Опять впереди его зачернелось что-то. Он обрадовался, уверенный, что теперь это уже, наверное, деревня.*

2. *Опять впереди его зачернелось что-то. Он обрадовался, уверенный, что теперь это уже, наверное (вероятно), деревня.*

Переход наречия «наверное» в модальное слово, как видим, не нарушил композиции предложения, не изменил наличный состав его лексических средств. Изменилось только синтаксическое использование и назначение самих слов (*наверно, наверное*), а, следовательно, и их лексико-семантические и грамматические признаки. Функция обстоятельства, выраженного наречием со значением образа действия, заменилась модальным словом со значением предположительности. Разные части – разные синтаксические функции.

Аналогичным путём развивались модальные значения в словах: *бесспорно, действительно, безусловно, подлинно*. В этих наречиях, как и во многих других, в их семантике содержатся возможность выразить модальные значения.

Со стороны лексико-семантической к модальным также относятся слова, обозначающие:

- а) восприятие зрением (*видимо, видно, очевидно*);
- б) восприятие мыслительным анализом (*знать*);
- в) со значением предположительности (*вероятно, должно*);
- г) содержащие оценку степени достоверности (*безусловно, несомненно, бесспорно, подлинно* и другие).

Появление модальных слов может идти не только описанными выше путями, но и другими. В каждом конкретном случае они имеют свои особенности. Например, модальное слово «*собственно*» преобразовано из деепричастного оборота «*собственно говоря*», слово «*обыкновенно*» появилось на основе устаревшего значения «*постоянно*» и т.д.

При переходе наречий (и других частей речи) в модальные слова немаловажную роль, на наш взгляд, играет интонация. Если сопоставить интонационное оформление таких предложений, как:

1. а) *Озеро, видно, за тем лесочком;* б) *Озеро видно за тем лесочком.*
2. а) *Действительно, полное разоружение требует общих усилий многих государств в предварительном решении ряда других проблем;*

б) *Действительно полно разоружение требует общих усилий многих государств в предварительном решении ряда других проблем,* то видно, что интонация высказываний группы «а», в составе которых есть модальные слова, характеризуется разрывом на модальном слове. В этом месте целостная плавная интонация высказывания прерывается, имеет место пауза модальности; само модальное слово произносится в ускоренном темпе произношения, при ослабленном ударении, более низким голосом. Это способствует созданию модального значения, так как все остальные компоненты высказываний групп «а» и «б» идентичны.

Заканчивая вопрос о происхождении модальных слов из наречия, делаем вывод, что этому способствует:

- а) семантические свойства наречий, то есть в модальные переходят лишь те, в семантике которых заложено возможность выражать модальным словом;
- б) место наречия в высказывании;
- в) изменение значения в словах;
- г) определённая интонация сочетания.

В модальные слова переходят и некоторые лексикализованные словосочетания: *само собой разумеется, в самом деле, собственно говоря, кто его знает, всего-навсего* и др.; свободные словосочетания: *к сожалению, к моему счастью, к изумлению, по словам, по преданию, по мнению* и др.

Переход слов из знаменательных частей речи в модальные связи с полным изменением их лексико-грамматической структуры. Во-первых, модальные слова отличаются от знаменательных, с которыми они связаны по

происхождению, отсутствием номинативной функции. Модальные слова не называют предметы, их признаки, процессы, свойства.

1. а) *Свёкор сам пришёл к невестке, которая действительно была нездорова, похудела, переменилась в лице и лежала в постели.* (С.Аксаков);

б) *Князь Андрей поднялся на ту батарею, с которой, по словам штаб-офицера, всё поле было видно... Действительно, с батареи открывался вид почти всего расположения русских войск.* (Л.Толстой).

2. а) *Кроме своего огорода, который даёт ей до двух тысяч в год, знать ничего не видит.*

б) *Что глядишь на дорогу в стороне от весёлых подруг? Знать, забыло сердечко тревогу. Всё лицо твоё вспыхнуло вдруг.* (Н.Некрасов).

Сравнение показывает, что в предложении группы «а» слова «действительно» имеют своё номинативное значение, в предложениях же группы «б» - модальное; они не называют признаки и процессы, а объединены общим модальным значением, которое в конкретном высказывании фиксирует различие в отношении говорящего к объективной действительности. Фактически семантико-модальных слов и словосочетаний совпадает с их модальным грамматическим значением.

Во-вторых, основным морфологическим признаком модальных слов является их неизменяемость. Этот признак характерен для всех модальных слов: как правило, все изменяемые слова при переходе в модальные становятся неизменяемыми. В качестве модального слова в языке закрепляются слова, например, «*правда*», «*действительно*», «*верно*», «*возможно*», чаще всего закрепляется форма среднего рода единственного числа и т.п. Единичны случаи, когда в качестве модальных слов закрепляется не одна грамматическая форма изменяемого слова, а несколько, например: *кажется, казалось, казалось бы*.

Модальное слово утрачивает и морфологическую членимость: вряд ли можно говорить о том, что в модальном слове может выделяться окончание третьего лица глагола – *ет*, приставка *по* – (например, в слове, *пожалуйста*,

и т.п.). Вот такое морфологическое «окаменение» - результат утраты грамматической связи модального слова с другими словами высказывания.

Однако нельзя считать, что модальные слова просто «прислоняются» (термин В.В.Виноградова) к высказыванию. Они, модальные слова, связаны с высказыванием интонационно. Переход знаменательных слов в модальные происходит в конкретном высказывании. Знаменательное слово, оказавшись грамматически изолированным в предложении, переходит в модальное слово.

По своим морфологическим признакам модальные слова в целом не отличаются от других служебных частей речи, все они неизменяемы, как правило, морфологически нечленимы, не обладают словообразовательными и словоизменительными аффиксами; модальные слова по своему происхождению не отличаются от других служебных слов: все они восходят к знаменательным словам, обособившись от них в процессе длительного исторического развития и функционирования языка в целом, его уровнях в отдельности.

Модальные слова не обладают и синтаксическими свойствами. Они не являются членами предложения, как и другие служебные части речи, не имеют грамматической связи ни с одним словом в предложении (высказывании): могут в модальном плане относиться ко всему высказыванию, части его и, что сравнительно редко, к его отдельному члену. Например:

1. *Право же, я совершенно серьёзно и давно решила выйти за вас замуж* (М.Горький). *Видно, так уж бывает на свете; видно, и Чичиковы, на несколько минут в жизни, обращаются в поэтов.* (Н.Гоголь). 2. *Лукашка ничего не ответил: ему, видимо, досадно было это попрошайничество.* (Л.Толстой). *Он меня принял по своему обыкновению, ласково и величаво* (И.Тургенев). 3. *За всё время, пока он живёт в Диляже, любовь к Котику было его единственной радостью и, вероятно, последней.* (А.Чехов). *Главные*

события разыгрываются теперь далеко от них на севере, и, может быть, на юге. (К.Симонов) и др.

В предложениях первой группы модальное слово стоит в начале предложения и относится ко всему высказыванию. В предложениях второй группы модальное слово находится в середине и относится к той части высказывания, которая следует за модальным словом; наконец, в предложениях третьей группы модальное слово относится к одному члену высказывания, стоящему за модальным словом.

Анализ показал, что в подавляющем большинстве случаев модальное слово относится к той части высказывания (и по всему высказыванию), которое стоит по отношению к нему в постпозиции. Свободное местоположение модального слова в предложениях, следовательно, оказывается не абсолютным, более того, модальные слова не могут располагаться между именем и его определением, двумя наречиями, словом и частицей.

Модальные слова употребляются в качестве нечленённых предложений (слов-предложений). Нечленимые предложения не содержат как конкретного высказывания. Их коммуникативная значимость проявляется на фоне предложений, составляющих речевой контекст. Например: - *Это ветка сирени?* - *Кажется да, - небрежно отвечала она.* (И.Гончаров).

Нечленимые предложения не имеют грамматической формы, в них не выделяются члены предложения, они не могут быть распространены за счёт пояснительных слов. Объём нечленимого предложения всегда совпадает со словом или фразеологизмом, содержание – всегда выражает какое – то одно из широкого круга модальных значений, включая и эмоциональную оценку предшествующего высказывания.

Номинативные значения у модальных слов, образующих конструктивную основу нечленимых предложений, естественно отсутствуют. С помощью нечленимых предложений говорящий фиксирует различные отношения к действительности, отраженной и получившей выражения в

предшествующем контексте. (Подчеркнём ещё раз, что в любом высказывании отражаются действительность и отношение говорящего к ней).

Нечленимые предложения преимущественно употребляются в ответных репликах диалогической разговорной речи. Например: - *Позволь мне спросить, - промолвил я, - знает она, что ты собираешься на ней жениться! – вероятно.* (И.Тургенев). – *Ну, ничего. Наверно, эти курсы скоро кончатся, и он приедет?*

- *Да, наверно.* (К.Симонов). – *И нам тоже неизвестно, а с какими сетями в море ходите – и подавно! – Верно! Верно!* (В.Иванов). – *А разве это секрет? - Разумеется.* (М.Лермонтов).

Нечленимые предложения следует рассматривать как синтаксическое средство выражения модальных слов и значений. Например:

утверждения (*ещё бы, известное дело, конечно, разумеется, верно, именно правильно* и др.);

отрицания (*ничего подобного, не смейте, ни под каким видом, избави бог, ни за что на свете* и др.);

пожелания (*в добрый час, скатертью дорога* и др.);

возможности (*как сказать, по всей вероятности, может быть, вероятно,* и др.).

Модальные слова могут являться средством организации текста, выступая в качестве элемента компонентов речи, например: - *Не знаю, что удержало меня – я едва не выбежала к нему из дома. Может быть, то, что он в это мгновение оглянулся.* (В.Каверин);

Сближаясь с союзами, они могут выражать разделительно-предположительные отношения, например: *Я не знаю, где закопала кости: может под кустом ракиты, может, на погосте.* (В.Багров).

подавляющее большинство модальных слов и словосочетаний в русском языке выступает в функции вводных слов. Думается, что нельзя ставить знак равенства между модальными словами и вводными словами: модальные слова – это морфологическая категория. Вводные слова –

синтаксическая категория. Ведь в качестве вводных слов могут употребляться не только модальные слова, но и знаменательные слова и словосочетания, и при этом, не подвергаясь грамматикализации.

Модальные слова (в отличие от вводных) активно взаимодействуют с формами сказуемых, с формами наклонения. Вполне естественно, что, например, модальные слова, выражающие предположительность или возможность, в первую очередь, взаимодействуют с формами сослагательного наклонения. А модальные слова, с помощью которых высказывание представляется говорящему или говорящим, как действительное по отношению к объективному миру, в первую очередь, взаимодействуют с формами изъявительного наклонения. Правда, абсолютной последовательности в таких отношениях модальных слов с формами различных наклонений не наблюдается.

Модальные слова взаимодействуют и с функционально-модальными типами предложений, например, модальные слова со значением предположительности не могут быть в составе восклицательных предложений, со значением утверждения – в вопросительных.

1.2. Классификация модальных слов по значению

Отсутствие единства в вопросе о классификации модальных слов по значению можно и нужно проиллюстрировать. В учебном пособии по современному русскому литературному языку под редакцией Н.М. Шанского выделены две группы модальных слов с утвердительным и предположительным значениями; в учебнике по современному русскому литературному языку А.Н.Гвоздева – четыре модальные слова, выражающие:

- а) порядок и взаимоотношение мыслей;
- б) степень уверенности говорящего в достоверности сообщения;
- в) оценку, связанную с волевым и эмоциональным отношением;
- г) побуждение собеседника, чтобы вызвать у него то или иное отношение к сообщению.

В.В.Виноградов в своей книге «Русский язык» выделяет двенадцать групп модальных слов и частиц. Н.Е.Петров в якутском языке (интерпретация дана на русском языке) находит тридцать семантических групп модальных слов и словосочетаний по их основным значениям.

Такой различный подход к классификации модальных слов можно объяснить лишь отсутствием объективного критерия установления их лексико-грамматического значения и различно пониманием объёма категорий модальности (чаще узким).

Конечно, классифицировать модальные слова трудно, но если такая попытка делается, то необходимо представлять, что модальные слова ничего нового, дополнительного в сообщение не вносят. Они только выражают наиболее общие различия в отношении говорящего к объективной действительности. Например: *Кажется, студенты нашего института едут в Москву. Действительно, студенты нашего института едут в Москву. К всеобщей радости, студенты нашего института едут в Москву* и т.п.

Все эти предложения различаются только модальной характеристикой. Видимо, такие различия и должны учитываться при классификации.

В основе предполагаемой нами классификации лежат два основных принципа, во-первых, учитываются только наиболее общие, зафиксированные модальными словами, словосочетаниями (и структурой предложения) различия в отношении говорящего к объективной действительности и, во – вторых, соотношение модальных слов с глагольными наклонениями.

Классификация модальных слов по значению требует чёткого ответа и на такой вопрос, что конкретно, какие сферы затрагивают отношения говорящего к объективной действительности. На наш взгляд, это:

а) объективный мир, обязательно отражающийся в каждом высказывании;

б) говорящий, его сознание и речь (как объективная действительность и необходимость процессов познания общества);

в) адресат речи.

В сознании человека отражаются явления и предметы объективного мира, взаимосвязи и отношения между этими предметами и явлениями. Процессы отражения с необходимостью закрепляются в языке, его лексике и грамматике (язык и орудие познания), находя своё материальное выражение на фонологическом уровне. В процессе общения эти отражения передаются через предложения (высказывания), в которых одновременно находят своё проявление и различные отношения говорящего к тому, о чём он сообщает.

Рассматривая отношения, говорящий - объективный мир, устанавливаем группы модальных слов и словосочетаний: 1. Модальные слова и словосочетания, с помощью которых выражается отношение говорящего к сообщаемому как к действительному. Функционально эти модальные слова и словосочетания соотносятся с формами изъявительного наклонения. В эту группу входят следующие модальные слова и словосочетания: *безусловно, бесспорно, действительно, конечно, несомненно, в самом деле, вполне очевидно, так и есть, что говорить, что и говорить, ясное дело* и некоторые другие. Например:

Лесков, несомненно, влиял на меня поразительным знанием и богатством языка. Это вообще отличный писатель и тонкий знаток русского быта, писатель всё ещё не оценённый по заслугам перед нашей литературой. (М. Горький). Конечно, в нём иногда высказываются помещик и степняк, но человек он всё - таки был славный. (И.С.Тургенев). Бесспорно, огурец и с дом величиной – Диковинка, коль это справедливо. (И.Крылов). Мери отвернулась от своего собеседника и зевнула два раза. Решительно, Грушицкий ей надоел (М.Лермонтов).

Модальное значение, с помощью которого выражается отношение говорящего к сообщаемому, как и к действительному, может иметь свои модификации (или оттенки). Это, например:

А. Утвердительная оценка этих отношений. Утверждение может быть разной степенью категоричности:

а) категорическое утверждение: *вот (тебе) и весь сказ, вот и всё, и делу конец, и всё тут, кончен бал, и вся недолга, никаких гвоздей, что за вопрос, хоть умри* и некоторые другие;

б) завершение: *вот те (тебе) Христос, лопни (мои), разрази меня гром, вот те (тебе) крест* и некоторые другие;

в) уверение: *честное слово, будь я (трижды) проклят* и некоторые другие;

г) согласие: *и не говори (те), нечего сказать, бог с тобой, чёрт с ним, так и быть, воля ваша, к вашим услугам, быть так, ничего не скажешь* и другие;

д) решимость: *где наша не прогадала, была не была, будь что будет, не я буду* и другие;

е) одобрение, примирение: *давно бы так, наконец - то, что поделаешь* и некоторые другие;

ж) признание правильности: *(вот) то – то и оно, то – то есть, так – то (оно так), всё это верно* и некоторые другие. Примеры: - *Разрази меня*

гром, не понимаю я, почему столько обмороженных. Решительно не понимаю. (Ю.Герман).

Б. Отрицательная оценка этих отношений. В общем-то, отрицание можно рассматривать и как особый случай утверждения. В этой подгруппе оттенков выражается отрицание разной степени категоричности:

а) решительное отрицание: *ничего подобного, ни под каким видом, избави бог, ни в коем случае, ни за что на свете, ни коим образом, ни за что, ни один чёрт, черта с два* и некоторые другие;

б) возражение: *помилуй (те), позволь (те), прости (те), да ты что, как можно, слыханное (но) ли дело* и некоторые другие;

в) простое отрицание: *так нет, почём знать, как бы не так, вот ещё, кто его знает* и некоторые другие;

г) несогласие: *скажешь, скажите, бог с тобой, постой (те), извини (те)* и другие;

д) невозможность: *убей меня, хоть убей* и некоторые другие.

Например:

- Почему ты говорил о рабочих так...раздражённо? – Раздражённо? – с полной искренностью воскликнул он. – Ничего подобного! Откуда ты это взяла (М.Горький). – Ефимов звонил про тебя, - сказал он вместо приветствия. – Давай, садись, а то потом, чёрта лысого, поёшь с этими...- он отпустил ругательства по адресу румын и немцев и первый сел к столу (К.Симонов).

В модальные слова и словосочетания, характеризующие степень общности излагаемых фактов входят: *бывает, большей частью, как водится, как всегда, главным образом, как говорится, случается, случилось* и некоторые другие. Например: *- Мещерский вышел к медсестре за перегородку и, как водится, вполголоса просил о самочувствии гвардии майора (И.Казакевич). - Один из старшин взял палицу и поднёс её невозтрёмному Кошевому. Кирдяга, по обычаю, тотчас же отказался (Н.В.Гоголь). – Герасим встал боком перед дверью, толкнул её плечом и*

ввалился в дом со своей ношей, а Муму, по обыкновению осталась его дожидаться (И.С.Тургенев).

В основном модальные словосочетания (чаще всего фразеологизмы) дают оценку меры и степени излагаемых фактов: *без меры, беда (страх, ужас) сколько, не весть сколько (много), хоть отбавляй, хоть пруд пруди, в обрез, раз два и обчёлся, с мизинец, ни больше, ни меньше, не весть сколько (не очень-то много), самое меньшее, самое большее и другие, не весть как (очень сильно), до безумия, без ума, до жути, беда (страх, ужас), как, до бесконечности, и другие; хоть куда (отличный) что надо, как нельзя лучше, только держись и другие; до бесконечности (очень далеко), на выстрел; во всю прыть, как из ведра, до костей и другие.*

2. Модальные слова и словосочетания, с помощью которых выражаются отношения говорящего к сообщаемому как к предполагаемому. Функционально эти модальные слова и словосочетания соотносятся с формами сослагательного наклонения. В эту группу входят следующие модальные слова и словосочетания: *верно* (в значении *вероятно*), *вероятно*, *видать* (в значении *по-видимому, очевидно*), *видимо, видно, возможно, кажется, быть может, по всей вероятности, чем чёрт не шутит* и некоторые другие.

3. Модальные слова и словосочетания, обращённые к собеседнику с целью привлечь внимание, вызвать ту или иную реакцию на сообщение. Эти слова функционально близки к формам повелительного наклонения: они ориентированы на адресата речи. Отдельные глаголы в форме повелительного наклонения могут выполнять функцию модальных слов.

В эту группу относим слова (их формы) и словосочетания: *вали (те), верите (ли), видишь (ли), видите (ли), вообрази (те), давай (те), если хочешь знать заметь (те) себе, заметим, знаешь (ли), знаете (ли) изволишь, изволь (те), можешь (можете) (себе) представить, не поверишь, не поверите, не представь (те) себе, помнишь (ли), помните (ли), понимай (те), пойми (те),*

повторяю, подчёркиваю, постой (те), сделайте милость, скажи на милость, слушай (те), слышь, согласись, согласитесь и некоторые другие.

4. Модальные слова и (чаще) словосочетания, выражающие эмоциональное отношение говорящего к различным сферам общения: предмета и явления объективного мира, к предметам мысли, собеседников и его речи. В этой группе модальных слов и словосочетаний выделяется две подгруппы: а) модальные слова и словосочетания, выражающие положительные эмоциональное отношение:

- восторг, восхищение (*без ума, чёрт возьми, ёлки зелёные* и некоторые другие);

- изумление (*чудное дело, не верить своим глазам, что вы говорите* и некоторые другие);

- радость (*бог ты мой*);

- удивление (*подумать только, вот тебе и на, вот те раз, что за чёрт, скажи на милость, вот так шутка, вот те мольва, странное дело, скажи пожалуйста, вот так – так* и некоторые другие);

- опасение (*упаси бог, неровен час, что если, а вдруг* и некоторые другие);

- сожаление (*и не рад, и сам не рад, грешным делом* и некоторые другие);

- удовлетворение (*к счастью, знай наших, на счастье,* и некоторые другие) и т.п.

– *Вы бы поосторожней... Не ровен час, что заявится и увидит вас, ваше благородие.* (М.Шолохов);

б) Модальные слова и словосочетания, выражающие отрицательное эмоциональное отношение: возмущение, негодование (*знай себя, на что это похоже, где это видано, чёрт возьми, дуй тебя горой, бог ты мой* и некоторые другие); огорчение (*к сожалению, жалко, жаль* и некоторые другие); досаду (*ёлки зелёные, не было печали, чтоб пусто было* и некоторые другие); отчаяние (*хоть плачь, хоть головой об стенку бейся* и некоторые другие).

другие); доверие, сомнение (*знаем мы вас, как знать, не может быть* и некоторые другие); неудовольствие (*чёрт дёрнул, что за чёрт, новое дело, будь ты неладен* и некоторые другие); неодобрение (*хорошенькое дело, куда это годится* и некоторые другие); пренебрежение, злобу, упрёк, недоумение (*к чёрту, ко всем чертям, бог с тобой, чёрт знает что, ёлки – палки* и некоторые другие).

– *Уж я вам отвечаю, что Печорин струсит, - на шести шагах их поставлю, чёрт возьми!* (М.Лермонтов).

5. Модальные слова и словосочетания могут характеризовать процесс общения. В этой группе выделяем подгруппы в зависимости от устанавливаемых отношений: а) говорящий, характеризуя высказывание, может установить его отношение к источнику, к автору речи. Это отношение выражается такими модальными словами и словосочетаниями, как: *по преданию, по слухам, по-моему, по-твоему* и т.п.; *помню, слышу, вижу, говорит, говорили, говорят, сказывают, слышать, помнится, известно, слышно, как считают, как пишут, как указывалось, как говорили в старину, как оказалось* и некоторые другие.

б) говорящий в процессе общения характеризует свою речь с точки зрения её экспрессивности, эмоциональной окрашенности с помощью модальных слов и словосочетаний: *по правде, по совести, по справедливости, по душе, кроме шуток, между нами, по-настоящему, признаюсь, признаться, скажу вам (по секрету), скажу вам прямо, прямо скажем, уверяю вас, можно сказать, надо правду сказать, если сказать правду* и некоторые другие.

в) говорящий устанавливает отношение со способами выражения мысли с помощью модальных слов и словосочетаний: *по выражению, одним словом, иными словами, другими словами: выразусь прямой, позволю себе сказать, как говорят, вернее, короче (скажу, сказать)* и некоторые другие.

г) характеризуя процесс общения, говорящий может устанавливать те или иные отношения между частями высказывания с помощью модальных

слов и словосочетания: *кстати, наконец, к тому же, во-первых, во-вторых* и т.д.; *повторяю, подчёркиваю, напоминаю, с одной стороны, главное дело, примерно сказать, как указывалось, как было уже сказано* и некоторые другие.

Итак, анализ большого количества модальных привели нас к следующим результатам:

а) в нашей работе модальным словам приписывается статус самостоятельной служебной части речи. Это подтверждается тем, что они имеют специфическое значение и отличаются от других частей речи морфологической оформлённостью и синтаксической функцией;

б) во-первых, модальные слова соотносятся с глагольными наклонениями, выражая отношение говорящего к сообщаемому как к действительному, предполагаемому или побуждаемому, во – вторых, могут выражать эмоциональные отношения говорящего к действительности в процессе общения;

в) модальные слова выражают и совершенно новую сферу модальных отношений, тех отношений говорящего, которые лежат в области, в плане характеристики самого процесса общения.

ГЛАВА II. СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ

2.1. Частицы

Класс частиц объединяет слова с разнообразными значениями и функциями. Они в подавляющем большинстве соотносительны с знаменательными частями речи.

Большинство частиц относится к лексико-грамматическим средствам выражения синтаксической категории модальности. Модальные частицы в современном языке - категория пополняющаяся. Широкое развитие модальных частиц связано с дифференциацией модальности типов предложения. Форм глагольного наклонения оказывается недостаточно для выражения модальных оттенков высказывания. На помощь приходят частицы. Не все частицы выражают модальные значения (например, неопределённые), хотя тенденция такая намечается.

Многие исследователи не разграничивают модальные слова и частицы. Действительно, они по своим семантико-функциональным свойствам близки, часто выражают одни и те же модальные значения, но этого, однако, ещё недостаточно для того, чтобы при конкретном анализе языковых фактов не различать их.

В некоторых работах при фактическом смещении модальных слов и частиц делается попытка разграничить их по позиционному признаку: к модальным словам относятся слова «свободного употребления», а слова, употреблённые постпозитивно, считаются частицами. Вряд ли на основе этого принципа можно чётко разграничить модальные слова и частицы: ведь модальные слова тяготеют к препозитивному употреблению, но в этой же позиции часто употребляются и частицы. В основу разграничения модальных слов и частиц, по-видимому, должен быть положен весь комплекс семантико-грамматических свойств этих двух самостоятельных групп слов.

В современной русистике нет единого подхода к классификации модальных значений (и их оттенков), выражаемых с помощью частиц. Например, в работе Н.Е.Петрова выделено тридцать восемь модальных значений (и оттенков), выраженных частицами (при отчётливом неразграничении модальных слов и частиц). Эта классификация опирается на семантику самих частиц, а не на семантико-функциональное употребление их в высказывании. Такой принцип классификации допускает субъективное толкование.

В основе предлагаемой классификации модальных значений, выражаемых частицами, лежат те же принципы, что и при классификации аналогичных значений выраженных модальными значениями.

1. Частицы, с помощью которых выражается отношение говорящего к сообщаемому как к действительному. Эти частицы функционально соотносятся с формами изъявительного наклонения глагола. Это модальное значение имеет модификацию (оттенки). Утвердительная оценка этих отношений:

а) утверждение выражается первообразными, простыми, составными и фразеологизированными частицами: *аминь, буквально, да, действительно, именно, конечно, не, небось, положительно, прямо, решительно, ровно, собственно, совершенно, так, так – таки, точно, точь - в - точь, уж, чисто, ясно, а то, ещё бы, и есть, как есть, как же, как раз, не иначе (как) и другие. Например: - Если не ошибаюсь, мы встречались у вашей сестры? Дама сейчас же ответила дерзко: - Да. Встречались. (А.Толстой).*

б) оттенок согласия выражается частицами: *ага, во добро, добре, ин, ладно, пожалуй, спасибо (в значении хорошо), угодно, что ж и некоторые другие. Например: - Корытов прислал нам записочку! – Ага. – Добро – сказал он ей после некоторого молчания, - Жди себе кого хочешь в избавители, а покамест сиди в этой комнате. (А.С.Пушкин).*

в) оттенок усилия, подтверждение достоверности высказывания или части его выражаются частицами: *ведь (вот), то – то и оно, прям, всё - таки,*

*да, не, ну, так и, вот тебе, тебе (же), хотя бы, чай; вон, вот, всё, всего-навсего, даже, единственно, ещё, же, и, инда, (индо), исключительно, итак, ли, лишь, оно, самое, таки, те (ты), то, только, только и, уже, хоть, хотя, это и другие. Например: - *Ведь есть, право, такие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи.* (М.Ю.Лермонтов).*

Отрицательная оценка этих отношений:

а) отрицательная оценка этих отношений: *не, нет, ничего; нет и нет, нет да нет, нет так нет, никак нет* и некоторые другие. Например: *Вы идёте завтра в театр? – Нет. – Когда мать снова стала наливать вино, Марина Фадеева... отрицательно покачала головой. - Нет, нет, - сказала она, - я совсем мало пью.* (В.Емельянова).

Надо чётко представлять, что отрицательные частицы (как впрочем, и утвердительные) – это модальные, так как выражают отрицательное отношение, отрицательную оценку говорящего. Никакого отрицательного значения вообще они не передают, а подчёркивают лишь отношение говорящего.

б) оттенок несогласия выражается частицами: *вовсе, вот ещё, где там, какое там, как так, когда там* и некоторые другие. Например: *- Теперь темно, а то, верно, ты покраснела! – поддразнивал её Райский... - Вовсе нет! Отчего мне краснеть?* (И.А.Гончаров).

в) оттенок несогласия выражается частицами: *всё-таки, да, как же, куда, полно* и другие. Например: *- Когда тебе говорят, ты должна слушать, а не смеяться! – Да! Когда мне холодно! – плаксиво возразила Зина. – Как же, так я и одела это платье!* (Н.Катенин).

При установлении отношений, с помощью которых говорящий относится к сообщаемому как к действительному, частицы могут указывать на качество, количество, степень или меру того, о чём сообщается. К этим частицам относится: *беда, беда как, во как, в какой, вон сколько, всего, далеко, куда как, нет – нет и (да и), отнюдь не, так, эва* и некоторые другие.

Например: - *Шмарин беда как любил рассказывать небылицы. – Так и не во как неохота! – он провёл рукой по горлу.* (Д.Гордин).

2. Частицы, с помощью которых выражается отношение говорящего к сообщаемому как к предполагаемому. Функционально эти частицы относятся с формами сослагательного наклонения. Это значение может выступать как в немодифицированном виде, так и в своих модификациях.

Немодифицированная предположительность выражается частицами: *авось, авось – либо, будто, бы, было б, ещё бы, или, ладно бы, не ли, не то (того) чтобы, никак, ну, разве лишь, разве чуть, разве только, разве вот, разве что, хотя бы* и некоторые другие. Например: - *Во всяком случае, буду ожидать Вас в течение лета. Авось, подумаете и приедете!* (А.П.Чехов).

В качестве модификации предположительности выступают модальные значения: а) желания (пожелания) выражают частицы: *вот бы, добро бы, если бы, кабы, лишь бы, пусть бы, скорее, скорее бы, только бы, что бы* и некоторые другие; б) приказание, побуждение, просьба, увещание выражается частицами: *будь (же), да, дай (ка), давай (ка), нехай, пожалуйста, пусть, пусть бы, пускай, чтобы* и некоторые другие.

При установлении отношений, которые указывают, что говорящий относится к сообщаемому как к предполагаемому, частицы могут выражать модальные оттенки внезапности или чуть несовершившегося действия (иногда с оттенком опасения, ожидания); *того и гляди, того и жди, того и смотри; было* (указывает, что действие началось), *едва ли не, едва не, мало не, чуть было не* и некоторые другие. Например: - *А тут того и гляди, что он приедет и застанет нас одетыми бог знает как.* (Н.В.Гоголь).

3. Частицы, с помощью которых говорящий желает вызвать иную реакцию на сообщение со стороны собеседника. Эти частицы функционально близки к формам повелительного наклонения. К этой группе относятся частицы: *а, лишь, вот, да, ишь, нет, ну – с, сем, сем – ка* и некоторые другие. Например: - *Барышня, а барышня! Где вы тут?* (А.Островский).

4. Частицы, выражающие эмоциональное отношение говорящего к разным сферам общения; предметом и явлениям объективного мира; к предметам мысли, собеседнику, его речи и т.п. В этой группе выделяем две подгруппы частиц:

а) частицы, выражающие положительное эмоциональное отношение: удивление (*а, вишь, вишь как, ишь, как, нате, на – ко (на – тко), ну, поди, то есть, что за, эк (эка, эко)* и некоторые другие). Например: - *Вишь прихоти такие завелась! Какая же ты красавица!* – сказал кто – *то из нас.* – *Ишь, что вы думали!* – отвечала она. – *Как, разве все тут? Шутите?* – *Ей богу.* (А.С.Пушкин).

б) частицы, выражающие отрицательное эмоциональное отношение: сомнение (*будто, вроде, вряд ли, где, да (в значении разве, неужели), едва ли, как, мало ли, навряд, навряд ли, неужели, неужли, неужто, нешто, разве, словно, так ли, то же, точно, ужели (ужель), чай, чтобы (чтоб), что ли, шутка ли, якобы и некоторые другие*). Например: - *По его мнению, лёд ещё тонок и вряд ли выдержит тяжесть автомашины.* (Н.Ажаев).

Кроме того вопросительные частицы *разве, неужели, ужели*, вместе с собственно вопросительным значением выражают модальные значения сомнения, неуверенности или недоверия; неудовольствие (*вишь, ишь, как*); пренебрежения (*вот как*); насмешки (*эк, эка, эко*); опасения (*как бы не, не равно*) и другие. Например: - *Что делать? Что делать?... – передразнил князь архимандрита.* – *Ишь, какой недогадливый! Вот так студент!* – *Нечего сказать. Эк, когда приехал? Все гонцики уже отдыхают. Как бы не разразился трагический ливень.* – *Ты бы хоть за куст спрятался.* – *Неравно, муж увидит.* (А.П.Чехов).

5. Частицы могут характеризовать процесс общения. Такие, как *де, дескать, мол*, и другие субъективно передают чужую речь, например: - *Под Смоленском наступили. Выпал отдых. Мой земляк обратился на привале к командиру: так и так, отлучиться разрешите, дескать, случай дорогой, мол, поскольку местный житель, до двора – подать рукой.* (А. Твардовский).

К этим частицам близка частица *вишь*, которая обозначает желание припомнить то, что обычно знает собеседник; *тово, того* – заполняют паузу при заминке в речи и некоторые другие. Говорящий с помощью частиц: *вот, да, как – то, нет, не – е, так* и других, может указывать на вывод, итог размышления, последовательность событий, перечисление, содержащиеся в высказывании. Например: - *Вот окраина. Вот заводская улица. Вот домик под толевой крышей.* (Б.Л.Горбатов).

Частица *бы*, помимо участия в образовании сослагательного наклонения, вносит в предложение значения желательности, предположительной возможности, условности, долженствования (обычно в сочетании с инфинитивом). Например: - *Покурить бы теперь.* (А.М.Горький).

Частица *ну* может выражать побуждение к действию, а в сочетании с инфинитивом передавать энергичное начало действия. Например: - *И новые друзья ну обниматься, ну целоваться.* (И.А.Крылов).

Для выражения побуждения, пожелания, приказания, совета, просьбы употребляются частицы *давай, дай, дай – ка, ну, пускай, пусть*. Например: - *Пусть будут счастливы все, все твои друзья!* (А.С.Пушкин). Частицы *давай, давай – ка, давайте* выражают побуждение к совместному действию, обозначённому в глаголе (обычно в форме 1-го лица будущего времени множественного числа совершенного вида), частицы *дай, дай - ка* - просьбу или решение сделать что-либо. Например: *Давай остановимся, - сказала Аня, - ты устал.* (Ю.Крымов).

Частица *-ка* в сочетании с глаголами, используемая в неразговорной речи и имеющая побудительное значение, выражает это значение смягчённо. Попробуем сравнить два предложения: - *Достань-ка себе лошадь и приходи ко мне.* (А.С.Пушкин). – *Достань себе лошадь и приходи ко мне.* При глаголах в форме первого лица частица *– ка* выражает возникшее желание или принятое после некоторых колебаний решение: - *А что же, - подумал про себя Чичиков, - заеду - ка я, в самом деле, к Ноздрёву.* (Н.В.Гоголь).

Значение желательности чего-нибудь придаёт предложению и частица – *да* - в сочетании с глаголами настоящего и будущего времени. Например: - *И дни твои полётом сновиденья да пролетят в счастливой тишине!* (А.С.Пушкин).

Такие предложения характерны для торжественной речи, они широко употребляются в призывах и лозунгах: *Да здравствует мир!*

1. Модальные частицы, выражающие отношение к достоверности явлений в действительности *было, будто, будто бы, едва ли, едва ли не, как будто, словно* и др. устанавливает достоверность явлений или фактов, их возможность, необходимость.

Модально-сравнительные частицы *будто, будто бы, как будто, как бы, словно* употребляются при указании на предполагаемые или маловероятные, сомнительные признаки, действия, а также при сопоставлении каких-либо событий или явлений. Например: - *Люблю грозу в начале мая, когда весенний первый гром, как бы разъяся и играя, грохочет в небе голубом.* (Ф.Тютчев);

2. Утвердительная частица - *да*- нейтральна в стилистическом отношении. В качестве её синонимов используется частицы *ага* (простореч.), как модальные слова *конечно, непременно, несомненно, пожалуй,* и др., выполняющие в этом случае функции частицы, сочетание *ещё бы* (простореч.), имеющее значение усиленного утверждения, частица *точно* (из военной лексики так точно). В отличие от частицы - *да* - все эти синонимические средства эмоционально и стилистически окрашены: - *Так, не ошиблись вы.* (А.С.Пушкин).

3. Отрицательные частицы *не, нет, ни-* основные средства выражения отрицания в русском языке. Функции этих частиц различны. Частица *не* чаще всего находится при сказуемом, но может быть при любом члене предложения. Например: - *Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи, Мороз-воевода дозором обходит владенья свои.* (Н.А.Некрасов).

Степень отрицания резко возрастает при сочетании *не* с наречиями и модальными словами, выражающими степень отрицания (*вовсе не, далеко не, отнюдь не*). Функцию усиления отрицания в отрицательных предложениях выполняет и частица *ни* с формой родительного падежа существительных. Например: - *Холодно! Ни жилья, ни встречных.* (А.П.Чехов).

Экспрессивное усиление отрицание достигается употреблением оборотов с частицей *ни* и уменьшительными формами наречий и существительных. Например: - *Ни капельки не боюсь, ни черта не смыслит* (простореч.), *ни чуточки не страшно.*

Рассматриваемые частицы используются не только для выражения отрицания. При сочетании с различными наречными выражениями и грамматическими формами отрицательная частица *не* может приобретать разнообразные эмоционально-экспрессивные и модальные оттенки значения. Так, глаголы настоящего и будущего времени, соединяясь с частицей *не*, приобретают значения невозможности, трудности выполнения действия, обозначённого глаголом: *не припомню, не нарадуюсь*; значения полного отсутствия действия, которое не проявляется даже на мгновение. Например: *Не шевельнётся ни один лист.* (А.П.Чехов); При повторении частица *не* получает значение неопределённости: - *На нём надето что-то круглое: сюртук не сюртук, пальто не пальто, фрак не фрак.* (М.Е.Салтыков-Щедрин). Конструкции с двойным отрицанием (*не* – перед личным глаголом и *не*-перед инфинитивом глагольного сказуемого) имеют положительный смысл и используются для энергичного утверждения чего-либо. Например: - *Не могу сделать этого; - Не могу не сказать.*

4. Вопросительные частицы *а, да, да ну, ли, ль, неужели, разве, ужели/ужель, ужли*, оформляя вместе с интонацией вопроса, вносят в предложение добавочные эмоционально-экспрессивные значения.

Частица *ли / ль* экспрессивно выделяет слово, к которому она относится. Например: - *Слышали ль вы за роцей глас ночной певца любви, певца своей печали?* (А.С.Пушкин). Употребляясь после слова с отрицанием,

частица *ли* оформляет риторический вопрос – форму эмоционального утверждения того, о чём спрашивается. Такие обороты характерны для торжественной речи: - *Не здесь ли мирны дни вели земные боги? Не се ль Минервы русской храм.* (А.С.Пушкин). Устойчивый характер носит употребление частицы *ли* в народнопоэтической речи (обычно в обращениях). Например: *Ты река ли моя, реченька, течёшь, не колышешься.*

Частица *а*, имея вопросительный оттенок значения, используется при повторном обращении к кому-либо с полувопросительной интонацией, в которой преобладает побудительное значение. Например: - *Мать, а мать?* - проговорил он. (А.Серафимович). В других случаях частица *а* имеет лишь вопросительный характер, в риторических вопросах – различные эмоциональные оценки. Например: - *Вам немножко жалко меня? А?* (А.М.Горький). Частица *да, дано, неужели, разве* вносят в вопрос добавочное значение удивления, сомнения, недоверия, а иногда уверенности в противоположном. Например: *Разве я тебе чужая? Разве мы не обязаны делиться друг с другом.* (А.Н.Островский).

5. К модальным частицам относятся также частицы разговорного характера *де, дескать, мол, якобы*, употребляемые преимущественно для передачи и оценки чужой речи. Наиболее распространенное значение этих частиц – выражение сомнения в истинности чужих высказываний, несогласие с их содержанием.

Итак, анализ частиц показал, что они выражают модальные значения аналогичные тем, которые выражаются модальными словами и, следовательно, во многих случаях семантически соотносятся с глагольными наклонениями. Однако по сравнению с наклонениями и модальными словами модальные значения, выражаемые частицами, имеет более широкий и несколько иной круг своих модификаций (оттенков)

2.2. Союзы

Область употребления союзов – синтаксис. Основная функция союза – связывать словоформы в составе простого или части в составе сложного предложения. Семантика союзов в различной степени зависит от контекста. В данном параграфе рассматриваются сложноподчинённые союзы, значения которых являются лексико-синтаксическим средством выражения модальных отношений в некоторых сложноподчинённых предложениях.

В сложноподчинённых предложениях расчленённой структуры, выражающих условные отношения, модальное значение предположительной обусловленности выражается союзами дифференцированных значений: *если, ежели, коли (коль), буде, коль скоро, ли...ли*, а также союзными образованиями: *в случае если, в том случае если, при условии если, при том условии если, при условии что, при том условии что* (именной компонент этих союзных образований в случае, при условии что может выступать как лексически значимый элемент главной части). Союзы *если, ежели, коли, коль скоро* могут употребляться совместно с коррелятами *то, так, тогда, тут* и другие. Эти союзы являются специализированным показателем предположительно – условных отношений. Союзы стилистически дифференцированы, например: *буде* – используется в целях архаизации и иронизации; *ежели, коли (коль)* – просторечно – разговорные.

Рассмотрим предложение. Если студент изучил рекомендованную литературу, то он выступит на семинарских занятиях. В придаточной (обуславливающей) части этого предложения говорящий высказывает в этой части, но какая осуществится (а осуществится в равной мере, может любая из двух), он не знает; *если студент изучил литературу, то он выступит; если не изучил – не выступит.*

Несмотря на то, что в этих предложениях выражены предположительно-условная модальность, они характеризуются как предложения индикативного типа, так как эта модальность в подобных

конструкциях свободно соотносятся с планом прошедшего, настоящего и будущего времени, а придаточная связь, как правило, содержит форму глагола изъявительного наклонения. Например: - *Если смерти не случится, проживу ещё сто лет.* (А.Твардовский).

В сложноподчинённых расчленённых предложениях, выражающих сравнительные отношения, употребляются как союзы недифференцированного, так и дифференцированного значения. С помощью союзов специализированных (дифференцированных) может выражаться сравнение. В предложениях с достоверным сравнением между главной и придаточной частями устанавливаются условно-предположительные отношения. Это модальное значение выражается союзами: *словно, будто, как будто, точно, ровно, чисто*. Считают, что союзы *словно, будто* и союзы *словно бы, будто бы, то есть* составные с частицей *бы*, идентичны. Думается, что в предложениях: 1) *Зачем бежал ты во весь дух, как будто бы сам сатана за тобою по пятам гнался?* (Н.В.Гоголь) и

2) *Зачем бежал ты во весь дух, как будто сам сатана за тобою по пятам гнался.* (Н.В.Гоголь), – отношение одинаковое.

В первом придаточная часть содержит конструкцию, конструкцию «бы + л глагол», то есть форма сослагательного наклонения; во втором предложении – частица изъявительного наклонения. В сложноподчинённых расчленённых предложениях, выражающих временные отношения предшествования, дифференцированный союз, как вдруг осложняет это отношение модальным оттенком внезапности, неожиданности. Например: - *Мы уже подходили к ним, как вдруг впереди нас мелькнула женская фигура.* (И.С.Тургенев).

По этому разделу можно сделать вывод о том, что некоторые подчинительные союзы, семантика которых в минимальной степени зависит от контекста, сами выражают оттенки предположительной модальности. В таких случаях они выступают как лексико-синтаксические средства выражения модальных отношений.

2.3. Междометия как особый класс слов, выражающий чувства и эмоции

Междометия – это отличающийся от всех других частей речи класс слов. Междометия лишены номинативного значения. Они, непосредственно не называя их, выражают чувства и эмоции человека, которые являются особыми формами отражения и познания объективной действительности. Междометия социальны, обусловлены, осмыслены и находятся в тесной связи с интеллектуальной речью. Носители русского языка, например, не могут осознать междометие «увы» как выражающее радость или восхищение.

Многие междометия имеют специфическое фонетическое оформление, морфологически они не изменяемы, у них нет категории рода, числа, падежа, лица и т.д. В синтаксическом плане междометия неоднородны: одни функционируют как эквиваленты предложения, другие – как модальный компонент предложения, третьи выступают в качестве члена предложения.

В роли междометия может быть употреблена любая часть речи и даже словосочетания; в таком случае они служат не для называния фактов действительности, а для выражения чувств, выражения эмоции, воли. В этом и заключается закономерность перехода других частей речи в междометия: *батюшки, глупости, беда, ей-богу, чёрт возьми, крышка, право* и другие.

Некоторые междометия, употребляясь в значении других частей речи, входят в состав предложения. Например: - *Татьяна - ах; медведь ревёт.* Междометие «*ах*» употреблено в значении глагола и в предложении выполняет роль сказуемого.

По ряду признаков к междометиям примыкают звукоподражательные слова: *кукареку, мяу, гав-гав, кря-кря*, и другие. Эти слова не называют звуков, а воспроизводят их путём подражания. Группа этих слов в количественном отношении невелика (около шестидесяти слов), но она разнообразна по отношению к предметам, производящим звуки, и, самое

главное, не имеет отношения к средствам выражения модальных значений. Поэтому эти слова нами не рассматриваются.

По семантическим функциям принято выделять три группы междометий: 1) выражающие эмоции и эмоциональную оценку; 2) выражающие волеизъявление; 3) имеющие значение речевого этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения и др.).

Междометия первых и вторых групп являются лексико-грамматическим средством выражения модальности, точнее лексико-семантическим. Слова этикета, составляющие третью группу междометий (*благодарю, благодарствуй (те), будь (те) здоров (ы), всего, всего хорошего, до свидание, здорово, извини (те), моё почтение* (устаревшее), *прощай (те), прости (те), пожалуйста, привет, пока, спасибо* и некоторые другие), характеризуются тем, что ещё частично не утратили семантическую связь со словами других частей речи. Модальных значений они не выражают. Однако эти слова, развивая вторичные значения, полностью утрачивая связь со словами других частей речи, могут функционировать в русском языке в качестве средств выражения модальных значений (чаще значение удивления или несогласия). Например: - а) *Ты думаешь, что я молчала – то почти год, так и всё буду молчать? Нет, извини!* (А.Н.Островский). – б) *Извините, господа, что я заставил вас дожидаться.* (А.Н.Островский). – а) *Сделаться женой, о нет, простите! Человек должен стремиться к вершине, блестящей цели.* (А.П.Чехов). – б) *Простите, мирные долины, и вы, знакомых гор вершины.* (А.С.Пушкин).

В предложениях группы «а» междометия (слова этикета) выражают модальные значения, в предложениях группы «б» - они такие значения не выражают. Рассматривая первую, выделенную на основе семантической функции, группы междометий, следует подчеркнуть, что эти междометия могут выражать различное эмоциональное отношение говорящего к (кусочку) объективной действительности, заключённому в конкретном высказывании. Эта самая большая в количественном отношении группа

междометий (около двухсот пятидесяти). Всего же по нашим подсчётам класс междометий не слишком многочислен (около четырёхсот пятидесяти слов). Эмоциональные отношения чрезвычайно разнообразны и каждое из них может выражаться либо междометием, либо целой группой.

Междометия этой группы выражают либо одну (определённую) семантическую разновидность эмоционального отношения говорящего (однозначные междометия), либо они многозначны. В зависимости от ряда синтаксических условий употребления (и особенно интонации) одно и то же междометие выражает целый ряд чувств.

Далее как раз и делается попытка привести перечень основных человеческих чувств и эмоций и закреплённых за ними междометий, с помощью которых в определённых синтаксических условиях в высказывании и выражаются эмоциональные отношения говорящего к действительности. Это следующие: - безнадёжность (э): - *Э Ассоль, - говорил Лонгрен, -разве они умеют любить?*; - возмущение (ах, однако): - *Ах, Настя, как ты скучна с вечными своими потребностями*; - восхищение (ай, ай-ай, ой, ой-ой) *ай да, ах, браво, брависсимо, ну уж, ого, о-го-го, ой, ох, у, ура, ухма, эх, эхма и др.*: - *Браво, браво, - воскликнула Надежда Александровна и захлопала в ладоши.* (И.С.Тургенев); - восторг (у, ура, ухма, эх, эхма, хо-хо-хо) – *Ура! Мы ломим, гнуться шведы.* (А.С.Пушкин); - горе (ах): - *Так вы знали мою Дуню? – начал он. – Кто же не знал её? Ах, Дуня, Дуня? Что за девка – то была!* (А.С.Пушкин); - грусть (э-хе- хе): - *Э-хе-хе, - вздохнул старина, маленький, щупленький старичок*; - догадка (узнавание, предположение) (а, бы): *звонок – Алло! Не разбираю имя я...А! Это ты! Привет, любимая!* (В.В.Маяковский); - досада (а, ах, ох ты господи, ох, охти, ухма, фу, господи, фу-ты; фу-ты ну - ты, э, эк, эка, эх, эхма). – *Ах ты, господи!- ворчал Захар, отправляясь опять в кабинет. – Что за мучение? Хоть бы смерть скорее пришла!* (И.А.Гончаров); - замешательство (ага): - *Теперь ты наш: ага, дрожишь.* (А.С.Пушкин); - злорадство (ага, ох): - *Он увидел, как побледнел Ковалёв и злорадно захохотал: «Ага! Ага! Не нравится».* (Б.Горбатов); -

изумление (*батюшки мои, батюшки – святы, вон, вона*): - *Батюшки!* – изумился Тонкий. - *Миша! Друг детства!* (А.П.Чехов); – ирония (*подумаешь, хм, хо, хо-хо*): - *Лиля не сказала ни слова этому вихрастому не сносному юноше, но потом жаловалась на него шёпотом Анне Петровне – подумаешь, - говорила она, - какой гений!* – испуг (*ой, ой-ой, ай-ай-ай, батюшки мои!, батюшки - святы! мамочки, ой, ох, ух*): - *У, какие страсти. Батюшки мои! Что это за свет?* – с тревогой произнесла она, глядя на мерцающий огонь. (И.А.Гончаров); - насмешка (*подумаешь, эк, эка*): - *А чудаковат у тебя дядя, - говорил Аркадию Базаров. - ...Щегольство, какое в деревне, подумаешь!* (И.С.Тургенев); - негодование (*а, ах, боже, боже мой, бог мой, ну-ну, ну уже, скажите (скажите на милость), тьфу, у, ха*): - *Ну и плакса ты, плакса и всё, кисейная барышня. Тьфу!* (Б.Горбатов); - недоверие (*да ну, ничего себе, ой ли, хм, э, эва*): - *Притворяется он сумасшедшим. Притворяется...* - *Ой ли? Где уж ему?* (А.М.Горький); - недоумение (*дьявол, однако, тью, э*): - *Время шло быстрее, чем другие дни, и когда кончили пить чай, было уже около полудня. - Однако!* – воскликнула Людмила. (А.М.Горький); - неодобрение (*ай, да ну, ну и ну*): - *Даниловы долго торговали краденой балкой и имели большие деньги. Когда же негде было тянуть, нанимали на подъёмную работу. – Ай да ну!*; - нетерпение (*господи, ох ты господи*): - *Господи! Скорее бы конец этому аду пришёл.* (Б.Горбатов); - неудовольствие (*ай, ай-ай, ой-ой-ой, ох, ещё чего, на-поди, ничего-себе, ну уж, охти*): - *Охти, брат, не жизнь, а горе.* (Б.Бедный);- огорчение (*ой*): - *Теперь ему так живётся - ой-ой-ой! Даже выпивать с горя начал... А давно ли обвенчались?* (А.М.Горький);- одобрение (*фью*):- *Я никуда дороги не знаю. Я, видите ли, и сам заблудился. – Фью, фью, - присвистнул лётчик Федосеев.* (А.Гайдар); - отвращение (*фи, фу*): - *Фу мерзость, какая квартира!* – сказал граф с досадой. (Л.Толстой); - отрицание (разных эмоциональных оттенков: несогласие, отказ, запрещение, возражение и др.): *боже сохрани, дудки, дудочки, и-и-и, полно, как бы не так, ни-ни, не-не, но-но, помилуйте, скажите на милость, упаси бог, ха, чёрта с два, э, эва и некоторые другие.*

Например: - *Нет уж, дудки, ваша милость! Уж что-то во мне всё сбилось! На поезд?! Ни за что!* (П.Ершов).- *А студенты выучат тебя только трубку курить, да, пожалуй, - боже сохрани – вино пить.* (И.А.Гончаров); - отчаяние (а, о, э): - *А-а-а! Что я сделал? – прокричал он.* (Л.Толстой); - порицание (ай, ай-ай-ай): - *Как же это вам не дали отпуск, Иван Егорович, ай-ай-ай.* (В.Панова); - похвала (браво, брависсимо): - *Браво, Вера! Откуда у тебя эта мудрость?* (И.А.Гончаров); - презрение (фи, фу, э): - *Фи, мерзость!*

Как я мог не видеть всей гадости этого тогда... (Л.Толстой); - пренебрежение (*подумаешь*), например: - *Подумаешь цаца такая!* (В.П.Астафьев); - радость (а, ай, ай-ай, ай-ай-ай, ой, да, ах, боже, боже мой, бог мой, батюшки, батюшки мои, батюшки-светы, ну-ну, ой, спас), например: - *Батюшки светы, граф молодой!* – воскликнул он, узнав молодого барина. (Л.Толстой); - разочарование (тю): - *Тю! – разочарованно сказал Митька, увидев на светлом песке тёмного ерша. – Маленький, с палец.* (Н.Некрасов); - раздражение (тьфу, фу ты; фу ты, ну ты): - *Тьфу! Оплошал...* (А.С.Грибоедов). – *Добро бы красивый был, а то тьфу! Сатана!* (А.П. Чехов); - раскаяние (охти мне): - *Охти мне! Нечто владыку небесного я испужала грехом.* (Н.Некрасов); - решимость (а): - *А была, не была.* (М.Шолохов); - растерянность (что за дьявол): - *Что за дьявол! Едем вторые сутки, а ожидаемого рельефа нет и нет.* (В.Панова); - сетование (увы, увы, и ох): - *Я до сих пор не могу позабыть двух старичков, которых, увы, теперь нет в живых.* (Н.Гоголь); - сожаление (ай, ай-ай, ох, охти, охти не, ох, ухма, увы, увы, и ох, эх, хо-хо, эхма, эхе-хе-хе): - *Увы, на разные забавы я много жизни погубил!* (А.С.Пушкин); - сомнение (гм, ой, ли, хм): - *Как вы думаете, страшно умирать? – Умирать – то?... Хм!...Я сам вот на охоте про то же размышлял.* (А.Островский); - страх (а, ай, ай-ай, ой, у): -*А! А!* – закричала Наташа, с ужасом выкатывая глаза. (Л.Толстой); - торжество (ага): - *Ага! Попытались?* (В.Панова); - тревога (ахти): - *Псарь рычат: - Ахти, ребята, вон! – И вмиг ворота на запор.* (И.А.Крылов); - угроза (а, ах, ужо, у): - *У!*

Вот я тебе сейчас задам.- А, вы здесь, голубушки! (Н.Гоголь); - удивление (а, ай, ай-ай, ай да, ай да ну, ох, ух ты, господи, ба, бог мой, бог с тобой, боже, боже мой, вона, вот так, вона, вот те на, вот тебе на, вот тебе раз, господи, господь с тобой, да ну, ещё чего, мамочки, на тебе, (нате), надо же, поди-ка, ничего себе, ну да, ну-ну, ну и ну, ну уж, ого, о-го-го,однако, ох, ой, скажите, пожалуйста, скажите на милость, спасе!, тю, ухма, фу ты, ну ты, фью, хо, хо-хо, чёрт, чёрт - те что, эва, эге, эге - ге, эх, эхма):

- *Что, народу легко – ай! ай!* – Даша до глаз закуталась в меховой воротник.

- *Кто – то, перегоняя, проговорил ей над ухом: Ай да глазки!* (Л.Н.Толстой);

- удовлетворение (*наконец-то, ох, фу, фу ты*): - *Увидев меня, он радостно вскрикивает, бросается ко мне на шею и говорит: - Наконец-то!* (А.П.Чехов). – *Фу, - с облегчением произнёс Иван. – Гораздо лучше быть обвинённым в грехах воображаемых, чем настоящих;* - укоризна (*у, фу*):

-*Фу! Как вам не стыдно!* – сказал он, укоризненно и краснея. – *Разве можно такое делать?* (А.И.Куприн). Приведённый фактический материал позволяет наметить несколько подходов к междометиям, выражающие различные эмоциональные отношения говорящего к «кусочку» действительности, глубже понять их сущность и функционирование.

Во-первых, более достоверно устанавливается многозначность и однозначность междометий данного разряда. Многозначными междометиями с неспециализированными семантическими функциями являются, как правило, первообразные междометия, например: *а, ага, ай* и другие, а также некоторые непервообразные, например: *батюшки, матушки, с ума сойти* и некоторые другие.

Установить, какие непосредственно чувства выражает то или иное междометие далеко не просто. Здесь могут быть допущены неточности. Например, в предложении: - *Ах, уже оставили бы вы меня в покое!* – по мнению некоторых исследователей, междометие «ах» выражает совет и желание. Думается, что это не так. Значение желания в рассматриваемом предложении выражено формой сослагательного наклонения. Междометие

же *ах*, экспрессивно усиливая высказывание, выражает чувства неудовольствия.

Ещё пример: к междометиям со специализированными семантическими функциями относят и такие, как: *ох*, *упаси бог*, *эва* и некоторые другие. В то время как междометие «*ох*» выражает различные чувства, даже противоположные (негодование – восхищение) имеет диффузную семантическую функцию. Подобные рассуждения справедливы и для ряда других междометий. Установление семантических функций междометий, на наш взгляд, зависит, во-первых, от понимания роли интонаций при оформлении самого междометия и всего высказывания, и, во-вторых, удельного веса междометия в синтаксической организации высказывания. Естественно, что нужно учитывать и другие факторы: содержание высказывания, эмоциональную окрашенность всего процесса общения и другие. Лишь в этом случае можно установить семантические функции междометий, во – вторых, анализ фактического материала позволит уточнить принципы возможных классификаций рассматриваемого разряда междометий, так как чувства и эмоции человека разнообразны, допускают различные подходы. Междометия этого разряда можно представить двумя группами, выражающими 1) положительные и 2) отрицательные эмоции, причём междометные средства выражения отрицательных эмоций богаче тех же средств, выражающих положительные эмоции, их соотношение примерно один к четырём.

Классификацию этих междометий можно представить двумя другими группами: 1) чисто эмоциональные междометия (страх, гнев, восхищение и т.п.); 2) интеллектуально-эмоциональные междометия (сомнение, удивление, презрение и другие). По-видимому, целесообразно говорить о двух группах междометий, выражающих чувства и эмоции: 1) те, которые выражают чувства и эмоции самого говорящего и 2) те, которые выражают эмоциональную оценку, отношение говорящего к действительности (включая

отношение к своей и чужой речи). Эти две группы междометий отличаются направленностью своих модальных значений.

Относительно небольшую группу составляют междометия, выражающие волеизъявление. Функционально они сближаются с формами повелительного наклонения глагола. В лингвистической литературе предлагаются различные классификации этих междометий по значению.

Наш взгляд, выделяются следующие подгруппы этих междометий с оттенками общего волеизъявительного модального значения: а) выражающие команды, обращённые к людям (вира, вперёд, майна, марш, пли и некоторые другие), например: *Проход трудового дня врезывался тот или иной голос, всегда, повышенный и резкий: - Вира! Тяжёлый груз, состоящий из круглых, в метр длиною чурбанов, поднимался в воздух, туго натягивая стальной трос.* (В.Панова). б) междометия, обращённые к людям и выражающие побудительную модальность произвести или прекратить какое либо действие, общее побуждение к действию (*вали, ну, ну – ка, ну – кось, нуте, нуте – ка* и некоторые другие): - *Ну-ка, вша, перетряхни музыку – то.* (М.Горький); - побуждение к поиску (*ну – ну, тю-тю*), например, при детской игре в прятки; - призыв к тишине (*ссс, тсс, сш, ти* и некоторые другие): - *Дедушка осторожно положил бублик на подушку рядом с головой матроса и шёпотом сказал: - Ссс! ссс! Пускай теперь отдыхает матрос.* (В.Катаев); - призыв к прекращению чего – либо (*баста, ку, ша, шабаш, цыц, стоп* и некоторые другие). Например: *Бабушка говорила: « Отдай им всё, отец – спокойнее тебе будет, отдай! – Цыц, потатчица! – кричал дед, сверкая глазами.* (М.Горький); - побуждение к ответу (*алло, ась, ау*). Например: *Когда одна уходила в сад, то другая стояла на и, глядя на деревья, окликала: «Ау, Женя!»* (А.Чехов); - побуждение, направленное на привлечение внимания (*гей, эй, чу, эгей* и некоторые другие), например: *Гей, староста сюда!* (А.Пушкин). – *Чу, сверчок за печкой затрещал, ... Чу, вздохнул кто-то;* - побуждение пойти вместе, например: *Братцы! Айда за яблоками? – предлагает Ежов, вдохновитель всех игр и походов.*

(М.Горький); - призыв к предостережению (*но, полундра, эй и некоторые другие*), например: *Но-но! Ты не очень-то ...*(А.Арбузов); *Эй, дочь, смотри; не будь такая дура, не прозевай ты счастье своего.* (А.Пушкин); - побуждение соблюсти что-то (*чур, чур-чура*), например: - *Мы дело кончим полюбовно, но только, чур, не плутовать!* (М.Ю.Лермонтов); - призыв к помощи (*караул*), например: *И опять пошла тревога: «Помогите, Ради бога! Караул! Лови, лови. Дави его, дави...».* (А.С.Пушкин); - требование повторить игру на сцене исполнение песен и др. (*бис, браво*); например: - *Через неделю публика смягчилась и принуждена была хлопать, кричать браво и фаро куплетам Писарева и вызывает его на новый водевиль.* (А.Арбузов); в) побудительные междометия, обращённые к животным и птицам, с целью начала или прекращения, или каких-либо действий (в основном движении) (*алле, аппорт, ату, брысь, гей, гоп, гопля, гуля-гуля, кис-кис, хм, кыш, но, ну, опля, (оп), пиль-пиль, тега-тега, тпрррр, трр, улюлю, усь, утя-утя, фас, фу, соб-собе, цып-цып* и некоторые другие), например: - *Ну, ну! Не выдай, конь! Не выдайте собачонки! Эй, улю-лю! Родимые! Эй! Улю-лю! Ату!* (Н.А.Некрасов). Близость этих междометий к повелительному наклонению дают возможность некоторым из них принимать глагольный аффикс – те (*на-нате, нате, нуте, бросьте* и некоторые другие), соединяться с частицей – ка (*нате-ка, ну-ка*), вступать в синтаксическую связь (*вон отсюда, ну его, марш домой, чур меня* и другие).

Междометия, выражающие эмоции и волеизъявление, на синтаксическом уровне языка могут выступать, во-первых, как эквиваленты предложения (такую способность могут выявлять все междометия), характеризуясь при этом самостоятельной интонацией. Вообще междометие отличается чрезвычайным интонационным богатством. Интонация, (в частности такие её компоненты, как тон ритм, тембр, сила и длительность звучания, паузы) может существенно изменить речевое значение междометия, например: - *О, это было бы прекрасно* (восхищение) и – *О, чтобы тебе провалиться на этом месте* (негодование) и т.п.; во-вторых, как

вводное слово, например: *Играй в карты сколько угодно, но только, чур, не мухлевать!* (Ю.Бондарёв); в – третьих, как компонент фразеологизированной синтаксической конструкции, например: *Ай да воин!*; в-четвёртых, как член предложения, хотя эта функция не свойственна им, например: *Гонорар - увы и ах!* (А.П.Чехов). Как раз, выступая в этих синтаксических функциях, рассматриваемые междометия являются средством выражения модальных значений и их оттенков. Особо следует остановиться на так называемых глагольных междометиях, которые при употреблении вносят модальное значение внезапно – мгновенного свершения действия.

В русистике слова типа *верть, цап, скок, прыг* и т.п. истолковываются неоднозначно: их рассматривают и как особые глагольные формы, и (вслед за А.А.Потебнёй) выводят из системы глагольных форм. Среди этих междометий выделяем две группы: 1.Образования, совмещающие звукоподражательные и глагольные значения: *бах, бац, бульк, бух, грох, кувырк, леп, плюх, пых, стук, тарарах, топ, трах, тук, тюк, тэк, хлоп, хруп, цок, чик, чирик, чирк, сих, чмок, гах, гох, щёлк* и другие. Например: *Бах, трах, тах! Утки носятся со всех сторон, стаями и в одиночку.* (А.Н.Толстой). *А то понимаю: чик-чирик и нету мочи!* (Н.Тимофеев).

В предложениях комплекса «а» формы: *бах, прах, стук, чик* - имеют звукоподражательное значение, в предложениях «б» эти же слова - формы глаголов, выступают в значении сказуемых. По отношению друг к другу эти формы являются омофорами. 2. Междометия, употребляющиеся в значении сказуемого, они имеют значения соответствующих глаголов: *брык* (по глаголам *брыкать, брыкаться*), *бряк* (по глаголам *брякать, брякнуть, брякнуться*) *бутык, верть, глядь, дерк, вяк, шах, мельк, торк, мырь, прыг, прыск, вскок, толк, тресь, тык, тырк, хок, хватъ, хлестъ, хлобысь, хлысть, хлясь, хрусть, хрясть, хрясь, цап, царап, цоп, чебурах, черк, шарах, шарк, (шорк), щирк, шастъ, шварк, швыр, шлёп, шмыг, шмык, щип, юрк* и некоторые другие. Например: *Отец стал звать Авдотью, а она сидит за столом и молчит. Он потянул её за руку, а она – бряк на пол и всё! Мужики*

потолкались на месте и верть назад. (И.С.Тургенев). Глагольные междометия соотносительны с формами прошедшего времени однократных глаголов с суффиксом – ну -: *моргнуть – моргнул – морг, прыгнуть – прыгнул – прыг* и т.п. Лишь в отдельных случаях такое соотношение не наблюдается (*вертеть – верть, хватиться – хватъ* и некоторые другие).

Глагольные междометия более экспрессивны, чем формы прошедшего времени: *прыг – прыгнул, дёрк – дёркнул, стуч – стукнул*. Из сопоставления видно, что они обозначают стремительное действие субъекта, часто сопровождаемое сильным звуком. Глагольные междометия обладают рядом глагольных грамматических признаков: совершенный вид, прошедшее время, изъявительное наклонение. Однако не имеют форм лица, числа и рода. Значение лица и числа они могут выражать с помощью личных местоимений (*мы прыг, шарах, торк, бултых*). Глагольные междометия обладают также способностью управлять другими словами (в том числе иметь при себе прямое дополнение, выраженное формой винительного падежа без предлога). В предложении эти междометия выступают в функции сказуемого, чаще определённо - личного предложения, сочетаются с различными обстоятельственными словами, например: *Подруга каждая тут тихо толк подругу.* (И.А.Крылов). Глагольные междометия довольно широко употребляются в произведениях художественной литературы, в живой разговорной речи, фольклоре.

Анализ фактического языкового материала (самих междометий и синтаксических конструкций, в составе которых есть междометия) позволяет заключить, что междометия, передающие эмоции, эмоциональную оценку и волеизъявление, являются лексико-семантическим средством выражения модальности. Они передают различные отношения говорящего к объективной действительности через конкретное высказывание. Эти отношения, выражаемые вышеназванными междометиями, в определённых синтаксико-инонациональных условиях чрезвычайно разнообразны по своим оттенкам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении укажем на наиболее актуальные и общие выводы по исследованию:

1) Модальные слова расклассифицированы по значению в зависимости от того, какие сферы затрагивают отношения говорящего к действительности. На наш взгляд это: а) объективный мир, с необходимостью отражаемый в каждом высказывании; б) говорящий и его сознание (как объективная действительность и необходимость процесса общения); в) речь (как объективная действительность языка); г) адресат речи.

В зависимости от этого нами были выделены несколько групп модальных слов:

1. Модальные слова и словосочетания, с помощью которых выражается отношение говорящего к сообщаемому как к действительному. Эти модальные слова и словосочетания соотносятся с формами изъявительного наклонения. Модальные слова, с помощью которого выражается отношение говорящего к сообщаемому как действительному, может иметь свои оттенки.

2. Модальные слова и словосочетания, с помощью которых выражаются отношения говорящего к сообщаемому как к предполагаемому. Функционально эти модальные слова и словосочетания соотносятся с формами сослагательного наклонения.

3. Модальные слова и словосочетания, обращённые к собеседнику с целью привлечь внимание, вызвать ту или иную реакцию на сообщение, функционально близки к формам повелительного наклонения: они ориентированы на адресат речи.

4. Модальные слова и словосочетания, выражающие эмоциональное отношение говорящего к различным сферам общения.

5. Модальные слова и словосочетания, характеризующие процесс обучения.

2) В основе классификации модальных значений, выражаемых частицами, лежат те же принципы, что и при классификации аналогичных значений, выраженных модальными словами. Нами выделены следующие группы частиц: 1. Частицы, с помощью которых выражаются отношение говорящего к сообщаемому как к действительному. Эти частицы функционально соотносятся с формами изъявительного наклонения глагола. Такое модальное значение может иметь различные модификации.

2. Частицы, с помощью которых выражается отношение говорящего к сообщаемому как к предполагаемому. Функционально эти частицы соотносятся с формами сослагательного наклонения. Это значение может выступать как в немодифицированном виде, так и в своих модификациях.

3. Частицы, с помощью которых говорящий желает вызвать ту или иную реакцию на сообщения со стороны собеседника. Эти частицы функционально близки к повелительному наклонению.

4. Частицы, выражающие эмоциональное отношение говорящего к разным сферам общения.

5. Частицы, характеризующие процесс общения.

3) В группе сложноподчинённых союзов есть союзы, значения которых в минимальной степени зависят от контекста. Такие союзы являются лексико-синтаксическим средством выражения модальных отношений в некоторых сложноподчинённых предложениях.

4) По семантическим функциям междометия делятся на три группы: а) эмоции и эмоциональных оценок; б) волеизъявления; в) этикета.

Междометия первой и второй групп являются лексико-синтаксическим средством выражения модальности.

В работе сделана попытка привести перечень основных человеческих чувств и эмоций и закреплённых за ними междометий, с помощью которых в определённых синтаксических условиях (в первую очередь, интонационных) и выражаются эмоциональные отношения говорящего к действительности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мирзиёев Ш.М. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан – URL: <http://uza.uz/ru/documents/o-strategii-deystviy-po-dalneyshemu-razvitiyu-respubliki-uzb-08-02-2017>
2. Каримов И.А. Узбекистан, устремлённый в XXI век. – Ташкент, 1999.
3. Алисова Т.Б. Дополнительные отношения модуса и вктума. // Вопросы языкознания. 1991. № 1.
4. Бондарко А.В. и другие. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990.
5. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). // Пособие для высших учебных заведений. – М., 1977.
6. Валгина Н.С. и другие. Современный русский язык. – М., 2005.
7. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык // Часть I. Фонетика. Морфология. – М.: Просвещение, 1973.
8. Германович А.И. Междометия и звукоподражательные слова. – Симферополь, 1981.
9. Грамматика русского языка. // В 2 - х томах. – М., 1962 – 1964. Т. 1. – 720 с., Т. 2, ч. I. – 703 с., Т. 2, ч. II. – 444 с.
10. Докушин М.К. К вопросу о морфологической категории // Вопросы языкознания. 1997. № 6.
11. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М., 1982.
12. Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. – М.: Наука, 1982.
13. Кодухов В.И. Введение в языкознание.- М.: Просвещение, 1979.
14. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Высшая школа. – 1974.
15. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука, 1974.

- 16.Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. // Учебное пособие для студентов филологических специальностей университетов. – М., 1974.
- 17.Ломтёв Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М., 1998.
- 18.Мухина А.М. Структура предложений и их модели. – Л.: Наука. 1978.
- 19.Обнорский С.П. Очерки по морфологии русского глагола. – М., 1980.
- 20.Петров Н.Е. О содержании и объёме языковой модальности. – Новосибирск, 1982.
- 21.Потебня А.А. Из записок по русской грамматике // Т. I-II. – М., 1978.
- 22.Распопов И.П. Актуальное членение предложения. – Уфа, 1971.
- 23.Русская грамматика. // В 2 – х томах. – М.: Наука, 1980.
- 24.Современный русский язык. Морфология. Курс лекций. Под редакцией акад. Виноградова В.В. – М., 1982.
- 25.Шведова Н.Д. Очерки по синтаксису разговорной речи. – М., 1980.
- 26.Шведова Н.Ю. Междометия как грамматический элемент предложения в русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1977. № 1.
- 27.Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. - М., 1967.
- 28.Ярцева В.Н. Исследования по общей теории грамматики. – М.: Наука, 1988.

Информационные интернет-ресурсы

- 1.<http://metlit.nm.ru>
- 2.<http://festival.1september.ru/articles/651091/>
- 3.<http://pedagogie.ru>

4. <https://infourok.ru>
5. www.wikipedia.ru
6. <http://www.gramota.ru>
7. www.auditorium.ru